

ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВА **(к 250-й годовщине главного университета России)**

В статье раскрывается краткая история прославленного в России и на весь мир Московского университета им. М.В. Ломоносова.

В наступающем 2005 году Московский университет отпразднует свой славный юбилей. МГУ по праву носит имя Михаила Васильевича Ломоносова.

М.В. Ломоносов совместно с И.И. Шуваловым составлял проект и устав Московского университета. И.И. Шувалов отстаивал ломоносовский вариант в Сенате. Цель своей деятельности Михаил Васильевич определял следующим образом: «Мое единственное желание состоит в том, чтобы провести в вожделенное течение гимназию и университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы» [1].

12 (25) января 1755 г. императрица Елизавета (в Татьянин день) подписала ломоносовско-шуваловский проект, который отныне стал именоваться «Указом об учреждении в Москве университета и двух гимназий» [2]. Этим указом И.И. Шувалов был назначен куратором университета. Первым директором открытого 26 апреля 1755 г. Московского университета, состоящего из философского, юридического и медицинского факультетов, был А.М. Аргамаков. В основу университета был положен принцип внесословности и бесплатности высшего образования. Недостаточность отпущенных средств была в некоторой мере компенсирована пожертвованиями меценатов Демидовых. Директор был посредником между университетом и куратором, его обязанностью было править доходами Университета, учреждать вместе с профессорами науки в Университете и учение в гимназии, представлять обо всем куратору на его утверждение.

19 января 1760 г. граф К.Г. Разумовский (президент Петербургской академии наук) отдал в «единственное смотрение» Ломоносова Академическую гимназию и Академический университет [3].

К концу XVIII века в Московском университете насчитывалось 64 студента [5], ныне их сорок тысяч. В университетских гимназиях тогда училось более тысячи учеников, однако дальше, в университет, переходили только единицы. Дворянство предпочитало военную карьеру, что касается детей священников, купцов, желавших получить образование, преоб-

ладало стремление к обучению в духовных семинариях.

Только в начале XX века наступил перелом. Этому способствовали открытые публичные лекции профессуры, осуществляемые с 1803 г., а также возникновение несколько раньше в 1802 г. Министерства народного просвещения, которое разработало Предварительные правила структуры образовательных учреждений России. Согласно им народные училища делились на три группы: 1) приходские; 2) уездные и 3) губернские или иначе говоря – гимназии. Для управления училищами вышеназванных первых трех ступеней ставились университеты. Университеты были призваны не только обучать и воспитывать студентов, но и контролировать и содействовать улучшению преподавания в рамках того, или иного учебного округа. Кроме существующих в Москве, Вильно, Дерпе открывались университеты в Казани, Харькове и Санкт-Петербурге в перспективе намечалось их открытие в Киеве, Тобольске, Устюге Великом. Новая система впервые в России вводила внутреннюю автономию университетов. Во главе их теперь стояли ректоры, представляемые через министерство на высочайшее утверждение [6].

Во главе университета с начала XIX века стал Михаил Никитович Муравьев – учитель великих князей Александра и Константина по русской словесности, философии, поэт, литературный предшественник Карамзина, отец двух декабристов Никиты и Александра, покровитель Жуковского, великий гуманист, сын оренбургского вице-губернатора, учился в университетской гимназии, а затем в Московском университете, ну а позднее в 1803 г. стал его попечителем, был товарищем министра народного просвещения. Прогрессивные взгляды Муравьева нашли свое отражение в Уставе Московского университета, бесспорно авторство трех его проектов.

Университет в административном и судебном отношении был независим от местных правительственных учреждений.

На базе Устава 1804 г. Московскому университету был придан статус европейского высшего учебного заведения, наделенного широкой автономией, создавались условия для быс-

трого превращения его в главный очаг просвещения и быстрого развития науки.

Период попечительской деятельности М.Н. Муравьева был особенно плодотворен для Московского университета.

Важно отметить введение почетных званий членов и корреспондентов Московского университета, которое укрепляло международные связи его. 21 ноября 1804 г. его почетными членами стали Иоганн Гете и Фридрих Шиллер. В период попечительства Муравьева при университете создавались научные общества. Так в 1804-1805 гг. открылись общества истории и древностей российских, почитателей природы, соревнователей медицинских и физических наук.

Как открытые лекции, так и деятельность обществ способствовали росту авторитета Московского университета в России, ускоряли процесс повышения ее образованности и культуры.

Университет в эти годы становится и важным научным издательским центром [7]. При этом учитывались слова А.И. Герцена: «Вся жизнь человечества последовательно оседает в книге... Но в книге не одно прошедшее, она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящего... она – программа будущего» [8].

Восторженные отзывы о деятельности М.Н. Муравьева оставили такие великие умы России, как Н.М. Карамзин, С.Н. Глинка, В.А. Жуковский. Яркую оценку его жизни и творчества дал К.Н. Батюшков: «Муравьев, как человек государственный, как попечитель, принимал живейшее участие в успехах Университета, которому в молодости был обязан своим образованием. Под руководством славнейших профессоров московских, в недрах своего отечества приобрел он те обширные сведения во всех отраслях ума человеческого, которым нередко удивлялись ученые иностранцы». После смерти Муравьева попечителем университета стал граф А.К. Разумовский [9].

Последующие годы после попечительства Разумовского были откатом назад, хотя и в середине XIX века университеты занимали ведущее место в системе образования России. Более половины выпускников университета становились кандидатами наук.

Высоко оценивал деятельность Московского университета В.Г. Белинский, который писал: «Московский университет не знает себе соперников» [10]. Московский университет был признанным центром науки во всероссийском

масштабе и бесспорным лидером в Москве. Он имел прочные научные традиции, отличался трудившимися в нем профессорами. Прославленным факультетом в 40-50-х годах был историко-филологический. Здесь трудились Г.Н. Грановский, С.М. Соловьев, Ф.И. Буслаев, Д.Л. Крюков. Широко были известны в России и в зарубежье имена естествоиспытателей: Ф. Рундкель, М.Г. Павлова, Ф.И. Иноземцева, юристов П.Г. Редькина и Н.И. Крылова. Московский университет издавал популярную у читателей газету «Московские ведомости» [11].

В годы после деятельности Разумовского и Муравьева наступил период ограничения автономных прав университетов, устранения последствий либеральных реформ Александра I. Министр просвещения А.С. Шишков был известен как приверженец старых нравов. После подавления восстания декабристов последовал рескрипт Николая I на имя Шишкова о пересмотре уставов учебных заведений и университетов в сторону ужесточения режима. «Николай Павлович, – вспоминал профессор Буслаев, – называл наш университет волчьим гнездом...» [12]. Министр просвещения С.С. Уваров в 1844 г. прямо говорил о необходимости «умерить прилив юношей к учебным заведениям высшего разряда».

Рескрипт 1827 г. запрещал поступление в университет лицам податных состояний, что было подтверждено в 1837 г. Была введена плата за обучение, которая неоднократно повышалась. В среде дворянства усилились ретроградные настроения. Торжествовала реакционная идеология. «Новый курс» правительства был закреплен в «Инструкции ректорам университетов и деканам...». Профессоров обязывали представлять подробные программы читаемых курсов на утверждение. Ректора теперь совсем освобождались от чтения лекционных курсов, основные их функции теперь состояли в надзоре за преподавателями и студентами, чтобы оградить молодежь от «зловредных мнений» [13]. Особо запрещалось в лекциях говорить о тяжелом положении крестьян, об их освобождении от крепостной зависимости. С.М. Соловьев писал: «По воцарению Николая просвещение перестало быть заслугой, стало преступлением в глазах правительства; университеты подверглись опале...» [14].

Общее число студентов любого из университетов было ограничено тремястами. Властями предписывалось при наборе отдавать предпочтение дворянам, университеты резко уреза-

ли в правах. Все эти меры были особенно усилены после революционных событий 1848-1849 гг. в Европе. Несмотря на это, оппозиционные настроения среди профессорско-преподавательского состава и студентов университетов росли, что выражалось в создании многочисленных кружков и объединений, направленных против неограниченной монархии, за либерализацию России и университетов.

В Московском университете в начале 60-х гг. явно, на глазах у всех широко распространялись не только сочинения Герцена и Огарева, но и Фейербаха. Появились в Московском университете землячества. Получили распространение рукописные журналы и газеты «Искра», «Изобличитель», отражавшие различные оппозиционные настроения [15].

В Московском университете распространялась «Библиотека казанских студентов», создавались оппозиционные кружки Мосолова, Калалова и Бруже. Было налажено литографирование запрещенной литературы: трудов Фейербаха, произведений Герцена и Огарева.

Реформы 60-х гг. XIX в. открыли дорогу к быстрому капиталистическому развитию России по буржуазному пути, вызвали к жизни и преобразования и деятельность российских университетов, в том числе и ведущего из них – Московского. Хотя совокупность реформ 1861 г. привела к появлению новых звеньев высшего образования в России, однако ведущая роль в научной деятельности и подготовке специалистов высшей квалификации сохранялась за университетами.

Сложившаяся структура университетов была отражена к этому моменту в уставе университетов 1863 г. В составе последних закреплялось наличие четырех факультетов: физико-математического (с физическим, математическим и естественным отделениями), медицинского, историко-филологического (с отделениями: историческим, историко-филологическим, славяно-русской филологии и классической филологии) и юридического.

Следует подчеркнуть, что университеты России возникли прежде всего как светские учебные заведения. Именно в университетах были сосредоточены основные научные силы России. В 60-е гг. здесь появились новые общества, в частности в 1864 г. при Московском университете возникло Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. На рубеже 60-70-х годов образовались Математи-

ческое, Юридическое, Археологическое общества при Московском университете, появились регулярные издания по различным отраслям науки. Из числа профессоров Московского университета выделялись: Ф.А. Бредихин, А.Г. Столетов, В.В. Марковников, А.Н. Бабухин. Курс истории России читал С.М. Соловьев, всеобщей истории – В.И. Герье, истории литературы – академик Ф.И. Буслаев.

В университете не только проводились публичные лекции, но и этнографические и политические выставки. Инициатором организации выставок выступало Общество любителей естествознания, которое вскоре основало и Московский зоопарк.

По Уставу 1863 г. число кафедр расширилось с 13 до 19, вводились новые дисциплины.

Московский университет занимал важное место в подготовке докторов наук. Впервые в эти годы при Московском университете возникла аспирантура.

Начиная с 1865 г., а также в 1874 г. обнаружилось взаимное недовольство и правительства, и профессуры Московского университета действующим Уставом 1863 г. Правительство стремилось его ограничить, профессура отстаивать. Разночинцы составляли в составе студенчества только третью часть. Основная же часть студентов – выходцы из дворянства и духовенства. От платы за обучение была освобождена только третья часть.

Студенты активно участвовали в народническом движении. Они составляли третью часть в составе революционеров.

Нарастание оппозиционных настроений в стране, мартовские волнения в университете побудили Министерство образования пересмотреть университетский устав, учитывая, как говорилось, грозную опасность для государства [16].

Проект устава 1884 г. составлялся в период второй революционной ситуации и был одним из документов контрреформ. Он отражал настроение дворянской реакции. У университетов отнималось право на выпускные экзамены, с тем чтобы усилить контроль за деятельностью профессоров, которые теперь лишались права присутствия на данных экзаменах. Свободу преподавания подменяли административным контролем, научные интересы становились жертвой политики. Устав 1884 г. именовался «императорским». Открытие новых кафедр утверждалось министерством. Декан не избирался профессурой, а назначался попечителем и ут-

верждался министерством. Функции советов были весьма ограничены. Наряду с этим особые ограничения коснулись преподавания русской литературы и отечественной истории.

Тяжелым было экономическое положение университета. Содержание императорского двора обходилось в 5 раз дороже, чем шести университетов России [17].

Устав 1884 г. подорвал влияние совета и наделил огромной властью попечителя и министра, теперь над университетами господствовала бюрократия. Развернулись репрессии по отношению прежде всего к профессуре, стремившейся сделать Россию конституционной державой.

Несмотря на это, большинство профессоров в 1904 г. имели университетское образование.

В конце XIX – начале XX в. плата за обучение в университете была повышена до 100 рублей плюс еще 20 рублей за сдачу выпускных свидетельств. Освобождались от платы наиболее беднейшие студенты при одобрительном отзыве о них инспектора. Таких студентов было в Московском университете не более 15%.

Несмотря на «охранительную» политику правительства, университеты во многом оставались центрами передовой научной мысли и оппозиционности.

Не случайно, что 11 января 1905 г. С.Ю. Витте вынужден был открыто заявить, что университетская контрреформа способствовала вовлечению масс студенчества в оппозиционное движение.

В 1905 г. боевые дружины студентов участвовали в Московском декабрьском вооруженном восстании.

В XIX – начале XX в. в университете развернулась научно-педагогическая деятельность славной когорты крупнейших ученых России. Здесь учились А.И. Герцен, Н.П. Огарев, В.Г. Белинский, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, К.Д. Ушинский, А.П. Чехов, И.М. Сеченов, А.Г. Столетов, Н.И. Пирогов, П.Л. Чебышев, Н.Е. Жуковский, К.А. Тимирязев, С.И. Вавилов. Университет воспитал видных деятелей искусства: В. Немировича-Данченко, Е. Вахтангова, Л. Собинова, Н. Рубинштейна, А. Спендиарова, С. Василенко.

В 1940 г. МГУ награжден орденом Ленина, ему присвоено имя М.В. Ломоносова. Старое здание МГУ (Моховая улица, 11) – выдающееся сооружение русской архитектуры классициз-

ма первоначально создано в 1786-93 гг. архитектором М.Ф. Казаковым, здание перестроено после пожара 1812 г. архитектором Д.И. Жильерди в 1817-19 гг.

В наше время для МГУ был сооружен замечательный высотный ансамбль на Ленинских горах (авторы проекта – Л.В. Руднев и С.Е. Чернышев, архитекторы – художники П.В. Абросимов и А.Ф. Хохряков удостоены Государственной премии).

В архиве университета сохранился приказ №368 от 21 сентября 1953 г. ректора МГУ академика И.Г. Петровского. Документ гласит: «Открытие новых зданий Московского государственного университета на Ленинских горах является знаменательным событием в почти двухвековой истории старейшего высшего учебного заведения нашей страны и подлинным праздником советской науки и культуры». Да, в трудные послевоенные годы, еще 17 апреля 1949 г., началось и было закончено в сентябре 1953 г. строительство этого комплекса, который ныне известен всему миру и вызывает его восхищение.

В МГУ ныне около 20 факультетов, около 300 кафедр и четырехсот лабораторий. Новое здание было самым крупным университетским комплексом в мире. В комплексе 27 основных и 30 обслуживающих зданий.

После победы Октября на фронте здания Московского университета были начертаны слова: «Наука – трудящимся». Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения уничтожал и юридические, и фактические привилегии для знатных и богатых, отменял плату за обучение.

В 1919 г. здесь возник первый рабфак в стране. В 1933 г. была вновь открыта аспирантура. В годы Великой Отечественной войны ушли на фронт 2 тыс. студентов, а всего сражались с фашистами в период войны 5 тыс. студентов и сотрудников университета. 9 питомцев МГУ удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе и Муса Джалиль.

Заслуги МГУ трудно переоценить. Обо всех не скажешь, упомянем только, что на рабфаке МГУ учились 5 из 8 российских лауреатов Нобелевской премии. Это Игорь Тамм, Лев Ландау, Александр Прохоров, Петр Капица, Илья Франк [18].

Скажем еще об одном важнейшем успехе сотрудников МГУ, имеющем громадное значение. Речь идет о замечательном археологическом открытии XX века, о находке нашими ар-

хеологами берестяных грамот при раскопках в Новгороде. Краеугольный камень этих открытий положил профессор Артем Владимирович Арциховский [19]. Эстафету этого открытия подхватил и понес вперед академик РАН В.Л. Янин. Были найдены тысячи писем на бересте, которые донесли до нас голоса людей, живших более шестисот лет назад. Все это показало, что еще в Древней Руси грамотность была доступна даже простым ремесленникам города, в то время как в Европе были неграмотны многие королевы.

Ученые МГУ И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов выступили пионерами использования электронно-вычислительных методов в исторической науке.

Ограниченность объема статьи не позволяет раскрыть все достижения ученых МГУ. Их труды, их победы широко известны в России, да и во всем мире.

В день славного юбилея мы склоняем голову перед учеными Московского университета с признанием их величайших заслуг не только перед Россией, но и всем человечеством.

**Доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик Академии военно-исторических наук,
директор НИИ истории Южного Урала и казачества России ОГУ
Л.И. ФУТОРЯНСКИЙ**

Список использованной литературы:

1. Евгений Лебедев. Ломоносов. ЖЗЛ. – М., 1990. – С. 330.
2. Высшее образование в России. Очерк и строки. – М., 1995. – С. 52. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 10.
3. Евгений Лебедев. Указ. соч. – С. 403. Высшее образование России. – С. 329.
4. Мы из МГУ. – М., 1978. – С. 33.
5. А.Ю. Андреев. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XX века. – М., 2000. – С. 35.
6. А.Ю. Андреев. Указ. соч. – С. 43.
7. 225 лет издательской деятельности Московского университета 1756-1981. Летопись. – М., 1981.
8. Там же. – С. 5.
9. Цитировано по монографии А.Ю. Андреева «Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века».
10. Высшее образование в России. – С. 329.
11. Цитировано по книге Р.Г. Эймонтовой «Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической». – М., 1985. – С. 34.
12. Там же. – С. 43.
13. Там же. – С. 45.
14. С.М. Соловьев. Записки для детей моих, а если можно для других. – Петроград, 1915.
15. Р.Г. Эймонтова. Указ. соч. – С. 262.
16. Г.И. Щетинина. Указ. соч. – С. 109.
17. Там же. – С. 162.
18. В. Трухин. Физике в МГУ – 250 лет, физическому факультету – 70 // Элитное образование в России и за рубежом. – 2003. №9. – С. 24-27.
19. Мы из МГУ. – М., 1973. – С. 60-63.